

Шевченко И. А. Крестьянство и государственная политика в сфере продажи алкоголя в России начала XX века / И. А. Шевченко // Научный диалог. — 2019. — № 12. — С. 458—468. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-458-468.

Shevchenko, I. A. (2019). Peasantry and State Policy in the Field of Alcohol Sales in Russia at the Beginning of the 20th Century. *Nauchnyi dialog*, 12: 458-468. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-458-468. (In Russ.).

УДК 94(47).083:351.761

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-12-458-468

КРЕСТЬЯНСТВО И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЯ В РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА¹

© Шевченко Иван Александрович (2019), orcid.org/0000-0003-2651-4846, ResearcherID F-8592-2018, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского» (Липецк, Россия), liash@rambler.ru.

Статья посвящена проблеме поиска оптимальных механизмов борьбы за народную трезвость в России начала XX века. Рассматриваются различные аспекты правительственной политики в отношении распространения алкоголя (казенная продажа питей), законодательные меры, обсуждавшиеся в Государственной Думе и Государственном совете, крестьянская практика контроля за оборотом спиртных напитков. Центральное внимание уделяется борьбе российского крестьянства за право контролировать в селе работу питейного заведения, запрещая или разрешая его работу решением сельского общества. Делается вывод о том, что власть в России следовала в начале XX века патерналистским установкам и в сфере продажи алкоголя, не доверяя возможностям сельского самоуправления отрегулировать данный процесс в направлении развития трезвенной культуры. Исследование основано на разноплановых источниках, таких как архивные данные, опубликованные сведения — статистика, законодательные акты, стенографические отчеты заседаний Государственной думы и Государственного совета, периодическая печать. В статье применяются проблемно-хронологический метод и метод сравнительного анализа. Новизна исследования заключается в сравнении государственных трезвеннических мер и крестьянских практик в этой сфере.

Ключевые слова: трезвость; пьянство; алкоголизм; крестьянство; Государственная дума; Государственный совет; министерство финансов; патернализм.

1. Введение

Вопрос о потреблении алкогольных напитков и о борьбе с различными злоупотреблениями в этой сфере традиционно актуален для России. В настоящее время появляется все больше данных о распространении трезвого образа жизни среди россиян за последнее десятилетие (2010-е годы). Среди мер, которые повлекли за собой сокращение потребления спиртного, специалисты выделяют повышение цен на соответствующую продукцию, ограничение ее доступности [Невинная,

1 Статья подготовлена в рамках проекта «Представительные учреждения России начала XX века в борьбе за народную трезвость» (грант Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук 2018 года. Проект № МК-6496.2018.6).

2019]. Без сомнения, уровень алкоголизации населения — вопрос национальной безопасности для любой страны. История России богата различными сюжетами, связанными с государственной и общественной борьбой за трезвость, в особенности — в XX веке, который вместил в себя попытки утвердить в стране две государственные винные монополии, две «сухих закона» (имперского и советского периодов), после чего в 1990-х годах установилась система частного производства и продажи спиртного, существующая поныне.

В различные периоды более ранней отечественной истории производство и продажа спиртных напитков также осуществлялись по-разному. Так, можно выделить существование откупной и акцизной систем в XIX веке, после чего была учреждена государственная монополия на торговлю крепким алкоголем, просуществовавшая с 1895 по 1914 годы.

Питейный вопрос в России начала XX века — тема интересовавшая и по-прежнему интересующая отечественных и зарубежных специалистов. Среди дореволюционных исследований по данной тематике стоит, безусловно, выделить фундаментальную работу В. К. Дмитриева о потреблении алкоголя в России на рубеже XIX—XX столетий [Дмитриев, 1911], а также двухтомный труд М. И. Фридмана [Фридман, 1914—1916], посвященный подготовке введения в Российской империи государственной монополии на продажу крепкого алкоголя, ее реализации, социальным и экономическим результатам.

Интерес советских специалистов к рассматриваемой тематике был значительным в 1920-х годах, когда в стране велась борьба с сельским самогонованием, а государство учреждало монополию на производство и продажу спиртного [Воронов, 1928; Петров, 1919], и во второй половине 1980-х годов, когда СССР был охвачен антиалкогольной кампанией [Народная ..., 1989; Протьюко, 1988].

Современные исследователи активно продолжают изучение питейного вопроса в России на рубеже XIX—XX веков, привлекая новые данные, в том числе региональные, используя новые методы и подходы [Афанасьев А. Л., 2007; Афанасьев И. Н., 2011; Николаев, 2002; Чагадаева, 2016].

Тем не менее тематика, связанная с производством, потреблением алкоголя и борьбой за трезвость в Российской империи, по-прежнему включает в себя немало неизученных аспектов. К таковым можно отнести установление того, как с практической точки зрения смотрели на дело борьбы за народную трезвость во властных кругах и внутри самой многочисленной категории населения страны на тот момент — российского крестьянства. Целью данного исследования, таким образом, будет выяснение, насколько государственная политика в алкогольной сфере соответствовала народным (крестьянским) представлениям о борьбе за трезвость. Хронологические рамки исследования — 1894—1914 годы, период функционирования казенной продажи питей. Территориально в исследовании рассматривается великорусское крестьянство Европейской части России. Для достижения поставленной цели используются проблемно-хронологический метод и метод сравнительного анализа.

2. Власть в России и борьба за народную трезвость

Вопросы, связанные с изготовлением, распространением и потреблением спиртного в России, традиционно имели важное социокультурное и экономическое значение. На рубеже XIX—XX веков «питейная проблема» приобрела еще и ошутимую политическую остроту. Ситуация во многом была порождена властями: в условиях подъема общественного движения и роста национального самосознания правительство осуществляло государственную монополию на продажу крепких спиртных напитков, что дало оппозиции еще один козырь в борьбе за свои политические идеалы — государство спаивает собственный народ.

После резкого скачка потребления алкоголя в годы первой российской революции [Золотарев, 1910, с. LXXIX] питейный вопрос стал особенно привлекателен для определенных политических сил — и сам по себе, и как инструмент достижения конкретных целей в борьбе за властные ресурсы. Закономерно, что в центре этих процессов оказались высшие представительные учреждения Российской империи — Государственная дума и Государственный совет. Практически десятилетие — с 1907 по 1917 годы — в стенах Таврического и Мариинского дворцов велись с различной степенью интенсивности дискуссии вокруг вопроса о народной трезвости в разных ее преломлениях.

В ноябре-декабре 1907 года, практически одновременно, в обеих законодательных палатах были подняты «алкогольные» темы. Депутат-октябрист из крестьян от Самарской губернии М. Д. Чельшев выступил инициатором образования специальной Комиссии о мерах борьбы с народным пьянством, которая занялась разработкой соответствующего законопроекта [Государственная дума ..., 1908, т. 1, стб. 789—790]. В Государственном совете его член В. П. Череванский предложил коллегам упразднить — по причине крайне неэффективной работы попечительства о народной трезвости — учреждения, состоявшие из чиновников и общественников, призванные распространять среди крестьян и рабочих начала трезвого образа жизни посредством открытия чайных, библиотек и т. п. [Государственный совет, 1908, стб. 119—131].

Народные избранники и члены Государственного совета делились своими рецептами отрезвления страны. В представительных учреждениях обсуждались и казавшиеся тогда совершенно несбыточными радикальные предложения уничтожить в России производство и продажу любых алкогольных напитков, и беспощадно высмеивавшиеся в печати предложения бороться с пьянством понижением крепости водки до 37° или более крепким закупориванием бутылок, чтобы их нельзя было открыть ударом ладони по донышку [Лавринович, 1910, с. 475].

Однако среди всех предлагаемых мер выделялась одна, заслуживающая особого внимания. Это предоставление сельским обществам права закрывать на территории своей усадебной оседлости питейные заведения. Законодатели не случайно считали ее наиболее эффективным способом трезвеннической борьбы — это заключение, как им представлялось, проистекало из самой народной жизни. С первых лет существования казенной продажи питей в министерство финансов ежегодно со всей страны направлялись сотни крестьянских ходатайств о закрытии

мест торговли спиртным, которые, согласно существовавшему законодательству, должны были утверждаться в данном ведомстве. В своих ходатайствах, составленных по всем правилам народного жанра, крестьяне жаловались на развращающее влияние казенных винных лавок, губящих молодое поколение, и просили ликвидировать в их селе питейную торговлю. Министерство финансов же, из года в год рассматривая подобные документы, удовлетворяло не более трети их них. Чиновники объясняли свое нежелание широко санкционировать такие ходатайства сомнением в трезвеннических мотивах крестьян. По их мнению, после закрытия казенной винной лавки в селе в большинстве случаев расцветала незаконная торговля спиртным — шинкарство (или корчемство). Единственный способ предотвратить нарушение закона — оставить функционировать казенное место продажи алкоголя [РГИА, д. 3603, л. 72].

Линия, проводимая, министерством финансов, вызывала беспощадную критику со стороны депутатов Государственной думы, к которым в последствии присоединились члены Государственного совета. С думской трибуны чиновников обличали за преследование исключительно интересов фиска, нежелание содействовать желанию сельских обывателей отрезвиться, так как это неизбежно могло ударить по благополучию российского бюджета, почти на одну треть состоявшего тогда из доходов от продажи спиртного [Государственная дума ..., т. 1, 1908, стб. 3057].

Однако действительное положение дел в деревне было несколько сложнее, чем его представляли себе в различных властных инстанциях. На практике оказывалось, что трезвенный приговор и открытие шинка могли не противоречить друг другу, как бы странно, на первый взгляд, это ни звучало.

3. Борьба за трезвость: взгляд из деревни

Необходимо несколько углубиться в историю. 1860-е годы стали для России периодом масштабных преобразований, охвативших самые разные сферы жизни, в том числе питейный вопрос. В 1863 году на смену винным откупам, порождавшим колоссальные злоупотребления, пришла акцизная система, в значительной степени вводившая свободу производства и торговли алкоголем частными лицами. В целях ограждения освободившегося от крепостной зависимости крестьянства от возможных злоупотреблений со стороны кабатчиков власти с 1868 года предоставили сельским обществам право выдавать разрешение на открытие питейного заведения на территории своей усадебной оседлости [Новая ..., 1873].

Крестьяне это право для себя расширили, начав брать определенную плату за разрешение открыть в своем селе кабак. Это специфическое явление современники называли тогда «кабацкой конституцией» [Государственная дума ..., 1908, т. 1, стб. 2076—2077]. С одной стороны, выручаемые деньги шли на насущные нужды сельчан, например, на открытие или ремонт учебных заведений. С другой стороны, такая практика создавала почву для развития различных пороков и правонарушений, таких как растрата полученных средств (деньги «пропивались») или подкуп сельской администрации.

Желая изменить сложившееся положение дел, власти в 1885 году отменили право сельских обществ разрешать открытие питейных заведения на территории своей усадебной оседлости, заменив его на право крестьян закрывать злчное место, если оно угрожает общественной нравственности. Одновременно правительство взяло курс на ликвидацию кабаков с распивочной торговлей алкоголем и стало распространять винные лавки, отпускавшие спиртное на вынос, в целях ограничить пьянство. Контроль над этими вопросами был возложен на созданные губернские и уездные по питейным делам присутствия [Правила ..., 1887]. Не трудно догадаться, что подобная коррективна была неэффективна: теперь сельские труженики брали деньги с держателей лавок за то, чтобы не появился запретительный приговор.

В итоге в 1892 году власти узаконили сложившийся де-факто порядок взаимоотношений в деревне, вернув сельским обществам право разрешать открытие в селе питейного заведения и легализовав взимание за то определенных платежей на мирские нужды и для уплаты различных недоимок [О некоторых, 1887].

Такой порядок вещей длился, однако, недолго. В 1895 году в России была введена казенная продажа питей — государственная монополия на торговлю крепкими спиртными напитками. Крестьянам вновь оставили только право запрещать на своей земле питейную торговлю, но и это право находилось под чутким контролем государства. Власти (как правило, губернатор по согласованию с управляющим акцизными сборами, однако дело могло дойти и до министерства финансов в случае упорства крестьян) утверждали запретительный приговор, только если убеждались, что ходатайство сельского общества вызвано трезвенническими мотивами, а не желанием сельских обывателей закрыть казенную винную лавку, развив при этом незаконную продажу алкоголя [РГИА, д. 3604, л. 57].

Естественно, казенная продажа питей вызывала недовольство со стороны крестьян. Сельские обыватели теряли существенные доходы, лишившись права брать с частников деньги за открытие кабака. В соответствии с данными, сообщаемыми местной властью в министерство финансов, в среднем крестьяне в целом по губернии на «кабацкой конституции» зарабатывали несколько сот рублей в год (к примеру, в Воронежской и Тамбовской эта сумма составляла полмиллиона) [РГИА, д. 3603, л. 33об — 36об]. В откровенной и несколько грубой форме экономические потери населения после введения винной монополии охарактеризовал крестьянин из Пензенской губернии, вложивший в свою реплику и антиправительственный настрой, персонифицируя водочного монополиста: «До введения казенных винных лавок кормилось от кабаков много народа, а ныне завладел ими один сукин сын» [Сухова, 2008, с. 328].

В итоге государственные места продажи алкоголя на вынос с трудом приживались в селе, где с теплотой помнили о кабаке, торговавшем распивочно и дававшим деревне деньги. По сути, это был деревенский клуб, место, где заключались сделки, обсуждались новости. Неслучайно крестьяне Воронежской губернии в начале введения винной монополии признавали, что им «не особенно удобно будет ходить “в кабак к чиновнику”» [Проппер, 1900, с. 9].

Борьба крестьян против «казенок» осуществлялась в виде широкого распространения шинкарства. «Население, безусловно, не сочувствует казенным лавкам, оно покрывает всякого корчемника», — отмечал один из участников Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством (декабрь 1909 — январь 1910) [Котельников, 1910, с. 466—467].

Эти обстоятельства заставляют с разных сторон смотреть на приговоры сельских обществ о закрытии винных лавок. Особенно красноречиво смотрятся конкретные дела. Например, в 1908 году депутаты Государственной думы возмутились тем, что министерство финансов оставило без удовлетворения ходатайство крестьян села Максимовка Самарской губернии о закрытии «казенки» и даже распорядилось открыть в селении еще пивную и трактир. Такое решение вызвало шквал критики в адрес чиновников со стороны народных избранников. Представители Главного управления неокладных сборов и казенной продажи питей вынуждены были объясняться в Думе. По их словам, перед тем как составить ходатайство о закрытии питейных заведений селяне обратились в финансовое ведомство с просьбой передать казенную лавку в общественное пользование с назначением распорядителя из числа жителей Максимовки. Это, разумеется, было невозможно в условиях государственной монополии на продажу водки в 40 градусов, крестьяне получили отказ и уже после этого просили вообще ликвидировать в селе питейную торговлю. Все это для представителей акцизного ведомства стало свидетельством стремления селян заменить казенную торговлю алкоголем незаконной частной продажей спиртного со всеми сопутствующими выгодами для сельского общества. Чтобы пресечь на корню попытки организовать корчемство, власти решили умножить в Максимовке количество легальных питейных заведений.

Эта аргументация не убедила депутатов, которые продолжили свои атаки на министерство финансов, в конце концов уступившее и уничтожившее питейную торговлю в этом селе [РГИА, д. 2510, л. 1—26].

Воодушевившиеся думцы продолжили свою линию, и антиалкогольный законопроект, подготовленный к 1912 году, главным образом базировался на предоставлении сельским обществам права закрывать на своей территории питейные заведения сроком на три года. При этом соответствующее решение должно было приниматься на сельском сходе с участием женщин простым большинством голосов [Одобренный ..., 1912, с. 690—691]. Данный законопроект в начале 1914 года обсуждался в Государственном совете, где также была высказана поддержка практике запретительных приговоров.

Однако в итоге эти разработки членов представительных учреждений России так и остались на бумаге. С началом Первой мировой войны в стране вводились меры по ограничению продажи алкоголя, получившие название «сухого закона». Министерство финансов в противостоянии с законодательными палатами и сельскими обществами выглядело проигравшей стороной. Многолетнее общественное давление на ведомство, сделавшее российский бюджет «пьяным», привело и к отставке его руководителя — министра В. Н. Кокцовца в самом начале 1914 года, и к ликвидации самой казенной продажи питей.

4. Выводы

Российское крестьянство в рассматриваемых процессах пыталось добиться своей цели — возвращения права контролировать ведущуюся на своей территории питейную торговлю с получением при этом выгоды, в том числе и в денежном эквиваленте. Также необходимо понимать следующий момент: даже если за ходатайствами о закрытии винных лавок порой стояла заинтересованность в последующем открытии шинков, это далеко не всегда говорит о том, что деревня находилась во власти «зеленого змия» и ее население превратилось в беспробудных пьяниц. В большинстве случаев потребление алкоголя в селе носило обрядовый характер, было приурочено к значимым событиям семейной и церковной жизни — свадьбам, престольным праздникам. Среди крестьян не было распространено регулярное потребление, и село в начале XX века выпивало в 2—3 раза меньше города [Дмитриев, 2001, с. 91]. Но алкоголь был частью сложившейся традиционной культуры, и сельские обыватели боролись за то, чтобы его продажа на их земле осуществлялась максимально выгодным способом. Вторая половина XIX века показала, что таковым являлась частная торговля через кабаки, контролируемая самими крестьянами. В таких условиях с выгодой оказывались держатели винных заведений (питейная торговля была практически безубыточным предприятием) и сами крестьяне, имевшие в селе удобное распивочное место продажи спиртного и получавшие денежные отступные, которыми можно было покрывать расходы на сельскую медицину и образование. В стороне оставалась казна, мимо которой шли очень существенные финансовые потоки. Положение исправил С. Ю. Витте, введя в России с 1895 года государственную монополию на продажу крепкого алкоголя. Правительство, имея в виду и многомиллионные доходы, также посчитало, что потребление алкоголя под государственным контролем в большей степени способствует распространению начал трезвости.

В этом проявился в очередной раз многовековой неискоренимый патернализм российской власти, опасавшейся по разным причинам доверять механизмам саморегуляции общественной и народной жизни. Хотя практика сельской жизни в той же питейной сфере содержала самые неожиданные решения злободневных задач. В начале XX века в отечественной печати описывалась яркая история из Псковской губернии. В одном селе женщина (видимо, вдова) стала незаконно понемногу торговать алкоголем для пропитания. У односельчан это не вызывало негативной реакции до тех пор, пока торговля не стала расширяться и изба вдовы не превратилась в притон, угрожавший нравственной ситуации в селении. Уговоры на торговку не действовали, и крестьяне поступили следующим образом: «В один прекрасный день явились к ней всем “обществом” и... распили весь запас водки, не заплатив ни копейки. Затем ей объявили, что то же самое будут делать “кажинный раз”. Баба, конечно, принуждена была закрыть лавочку» [Пьяная, 1908, с. 3]. Нетрезвенная по форме мера, примененная крестьянами, была, без сомнения, трезвенной по своей цели. Неумение и нежелание представителей разных ветвей российской власти повнимательнее всмотреться в особенности народной жизни приводило к принятию управленческих решений и законов, далеко не всегда имеющих под-

держку снизу. Подобная ситуация все больше увеличивала пропасть между народом и властной элитой, которая в определенный момент истории оказалась непреодолимой.

Источники и принятые сокращения

1. *Государственная дума*. Третий созыв. Стенографические отчеты. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — Т. 1. 2024 стб.; Т. 2. 3152 стб.
2. *Государственный совет*. Стенографические отчеты. Сессия третья. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1908. — 2432 стб.
3. *Золотарев А. М.* Потребление вина в России в 1904—1909 годах / А. М. Золотарев // Ежегодник России : статистический сборник. — 1909. — Санкт-Петербург : типо-литография Н. Л. Ныркина, 1910. — 476 с.
4. *Котельников М. Г.* Что дала России винная монополия / М. Г. Котельников // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. В 3 т. Т. 2. — Санкт-Петербург : типография П. П. Сойкина, 1910. — С. 464—472.
5. *Лавринович Ю. Н.* Алкоголизм и наша финансовая система / Ю. Н. Лавринович // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с пьянством. В 3 т. Т. 2. — Санкт-Петербург : типография П. П. Сойкина, 1910. — С. 474—480.
6. *Новая редакция статей Устава о питейном сборе от 18 июня 1868 г. № 46003* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 43. — Санкт-Петербург : типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1873. — С. 858—871.
7. *О некоторых изменениях в правилах о питейной торговле от 5 мая 1892 г. № 8576* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 12. — Санкт-Петербург : типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1887. — С. 326—332.
8. *Одобренный Государственной думою законопроект о мерах борьбы с пьянством (об изменении и дополнении некоторых, относящихся к продаже крепких спиртных напитков, постановлений)* // Речи, произнесенные в Третьей Государственной Думе, о необходимости борьбы с пьянством и по другим вопросам / М. Д. Чельшев. — Санкт-Петербург : типография Александрово-Невского общества трезвости, 1912. — С. 690—701.
9. *Правила о раздробительной продаже напитков от 14 мая 1885 г. № 2946* // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 5. — Санкт-Петербург : типография 2 отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии 1887. — С. 199—209.
10. *Пьяная жизнь* // Русское чтение : газета. — 1908. — № 136. — С. 3.
11. РГИА — *Российский государственный исторический архив*. Ф. 1278 (Государственная Дума I, II, III и IV созывов). Оп. 1. Д. 2510, 3603, 3604.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев А. Л.* Трезвенное движение в России в период мирного развития. 1907—1914 годы: опыт оздоровления общества / А. Л. Афанасьев. — Томск : ТУСУР, 2007. — 195 с.
2. *Афанасьев И. Н.* Борьба государства и общества за народную трезвость в России 1861—1914 гг.: на примере Новгородской губернии : диссертация ... кандидата исторических наук / И. Н. Афанасьев. — Великий Новгород, 2011. — 192 с.

3. *Воронов Д. Н.* О самогоне / Д. Н. Воронов. — Москва : Государственное медицинское издательство, 1928. — 32 с.
4. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : издание В. П. Рябушинского, 1911. — 283 с.
5. *Дмитриев В. К.* Критические исследования о потреблении алкоголя в России / В. К. Дмитриев. — Москва : SPSL, Русская панорама, 2001. — 368 с.
6. *Народная борьба за трезвость в русской истории : материалы семинара, проведенного обществами борьбы за трезвость БАН СССР, ЛГУ, ЛОИИ АН СССР 18 декабря 1987 г.* / редакторы Р. Г. Скрынников, Н. А. Копанев. — Ленинград : БАН СССР, 1989. — 47 с.
7. *Невинная И.* Пьем вдвое меньше [Электронный ресурс] / И. Невинная // Российская газета. — 2019. — № 222 (7980). — Режим доступа : <https://rg.ru/2019/10/02/upotreblenie-spirtnogo-v-rossii-umenshilos-v-dva-raza.html>.
8. *Николаев А. В.* Борьба с пьянством и алкоголизмом в 1894—1932 гг.: опыт отечественной истории : диссертация ... кандидата исторических наук / А. В. Николаев. — Самара, 2002. — 201 с.
9. *Озеров И. Х.* На темы дня. К экономическому положению России / И. Х. Озеров. — Москва : типография Т. Д. Художественная печать, 1912. — 453 с.
10. *Петров С.* Царские наследники-самогонщики и борьба с ними / С. Петров. — Москва : Народный комиссариат по делам продовольствия, 1919. — 55 с.
11. *Проппер С. М.* Казенная продажа питей и общественное мнение / С. М. Проппер. — Санкт-Петербург : Биржевые ведомости, 1900. — 363 с.
12. *Протько Т. С.* В борьбе за трезвость: страницы истории / Т. С. Протько. — Минск : Наука и техника, 1988. — 162 с.
13. *Сухова О. А.* Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX — начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья / О. А. Сухова. — Москва : РОССПЭН, 2008. — 679 с.
14. *Фридман М. И.* Винная монополия : в 2 томах / М. И. Фридман. — Санкт-Петербург ; Петроград : Правда, 1914—1916. — Т. 1. — 548 с.; Т. 2. — 627 с.
15. *Чагадаева О. А.* «Сухой закон» в Российской империи в годы Первой мировой войны (по материалам Петрограда и Москвы) / О. А. Чагадаева. — Москва : АИРО-XXI, 2016. — 256 с.

PEASANTRY AND STATE POLICY IN THE FIELD OF ALCOHOL SALES IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY¹

© **Ivan A. Shevchenko (2019)**, orcid.org/0000-0003-2651-4846, ResearcherID F-8592-2018, PhD in History, associate professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University” (Lipetsk, Russia), liash@rambler.ru.

1 This article was prepared as part of the project “Representative Institutions of Russia at the Beginning of the 20th Century in the Struggle for National Sobriety” (grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists — candidates of sciences in 2018. Project № МК-6496.2018.6).

The article is devoted to the problem of finding optimal mechanisms for the struggle for national sobriety in Russia at the beginning of the 20th century. Various aspects of government policy in relation to the distribution of alcohol (public sale of drinks), legislative measures discussed in the State Duma and the State Council, and peasant practice of controlling the circulation of alcoholic beverages are examined. The main attention is paid to the struggle of the Russian peasantry for the right to control the work of the drinking establishment in the village, prohibiting or allowing its work by the decision of the rural society. It is concluded that the power in Russia followed paternalistic guidelines in the field of alcohol sales at the beginning of the 20th century, not trusting the possibilities of rural self-government to regulate this process in the direction of the development of a sober culture. The study is based on diverse sources, such as archival data, published information — statistics, legislative acts, verbatim records of meetings of the State Duma and the State Council, periodicals. The article uses the problem-chronological method and the comparative analysis method. The novelty of the study is a comparison of state temperance measures and peasant practices in this area.

Key words: sobriety; drunkenness; alcoholism; peasantry; The State Duma; Council of State; Ministry of Finance; paternalism.

MATERIAL RESOURCES

- gosudarstvennaya дума. Tretiy sozyv. Stenograficheskiye otchety. 1/2* (1908). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).
- Gosudarstvennyy sovet. Stenograficheskiye otchety. Sessiya tretya.* (1908). Sankt-Peterburg: Gosudarstvennaya tipografiya. (In Russ.).
- Kotel'nikov, M. G. (1910). Chto dala Rossii vinnaya monopoliya. In: *Trudy Pervogo Vse-rossiyskogo syezda po bor'be s pyanstvom. 3/2*. Sankt-Peterburg: Tipografiya P. P. Soykina. 464—472. (In Russ.).
- Lavrinovich, Yu. N. (1910). Alkogolizm i nasha finansovaya sistema. In: *Trudy Pervogo Vse-rossiyskogo syezda po bor'be s pyanstvom. 3/2*. Sankt-Peterburg: tipografiya P. P. Soykina. 474—480. (In Russ.).
- Novaya redaktsiya statey Ustava o piteynom sbore ot 18 iyunya 1868 g. № 46003. (1873). In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 2/43*. Sankt-Peterburg: Tipografiya 2 otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii. 858—871. (In Russ.).
- O nekotorykh izmeneniyakh v pravilakh o piteynoy torgovle ot 5 maya 1892 g. № 8576. (1887). In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 3/12*. Sankt-Peterburg: Tipografiya 2 otdeleniya Sobstvennoy E. I. V. Kantselyarii. 326—332. (In Russ.).
- Odobrennyy Gosudarstvennoy dumoyu zakonoproekt o merakh bor'by s pyanstvom (ob izmenenii i dopolnenii nekotorykh, odnosyashchikhsya k prodazhe krepkiikh spirtnykh napitkov, postanovleniy) (1912). In: *Rech'i, proiznesennyye v Tretyey Gosudarstvennoy Dume, o neobkhodimosti bor'by s pyanstvom i po drugim voprosam*. Sankt-Peterburg: Tipografiya Aleksandro-Nevskogo obshchestva trezvosti. 690—701. (In Russ.).
- Pravila o razdrobitelnoy prodazhe napitkov ot 14 maya 1885 g. № 2946. (1887). In: *Polnoye sobraniye zakonov Rossiyskoy imperii. Sobraniye 3/5*. Sankt-Peterburg. 199—209. (In Russ.).
- Pyanaya zhizn'. (1908). *Russkoye chteniye: gazeta*, 136: 3. (In Russ.).
- RGIA — Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. F. 1278 (*Gosudarstvennaya Duma I, II, III i IV sozyvov*). Op. 1. D. 2510, 3603, 3604. (In Russ.).

Zolotarev, A. M. (1910). *Potrebleniye vina v Rossii v 1904—1909 godakh*. In: *Ezhegodnik Rossii: statisticheskiy sbornik. 1909*. Sankt-Peterburg: tipo-litografiya N. L. Nyrkina. (In Russ.).

REFERENCES

- Afanasyev, A. L. (2007). *Trezvennoye dvizheniye v Rossii v period mirnogo razvitiya. 1907—1914 gody: opyt ozdorovleniya obshchestva*. Tomsk: TUSUR. (In Russ.).
- Afanasyev, I. N. (2011). *Borba gosudarstva i obshchestva za narodnuyu trezvost' v Rossii 1861—1914 gg.: na primere Novgorodskoy gubernii: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Velikiy Novgorod. (In Russ.).
- Chagadaeva, O. A. (2016). «Sukhoy zakon» v Rossiyskoy imperii v gody Pervoy mirovoy voyny (po materialam Petrograda i Moskvy). Moskva: AIRO-XXI. (In Russ.).
- Dmitriev, V. K. (1911). *Kriticheskiye issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii*. Moskva: izdaniye V. P. Ryabushinskogo. (In Russ.).
- Dmitriev, V. K. (2001). *Kriticheskiye issledovaniya o potreblenii alkogolya v Rossii*. Moskva: SPSL, Russkaya panorama. (In Russ.).
- Fridman, M. I. (1914—1916). *Vinnaya monopoliya*. 2. Sankt-Peterburg; Petrograd: Pravda. (In Russ.).
- Nevinnaya, I. (2019). Pyom vdvoye menshe. In: *Rossiyskaya gazeta*, 222 (7980). Available at: <https://rg.ru/2019/10/02/upotreblenie-spirtnogo-v-rossii-umenshilos-v-dva-raza.html>. (In Russ.).
- Nikolaev, A. V. (2002). *Borba s pyanstvom i alkoholizmom v 1894—1932 gg.: opyt otechestvennoy istorii: dissertatsiya... kandidata istoricheskikh nauk*. Samara. (In Russ.).
- Ozerov, I. Kh. (1912). *Na temy dnya. K ekonomicheskomu polozheniyu Rossii*. Moskva: tipografiya T. D. Khudozhestvennaya pechat'. (In Russ.).
- Petrov, S. (1919). *Tsarskiye nasledniki-samogonshchiki i borba s nimi*. Moskva: Narodnyy komissariat po delam prodovolstviya. (In Russ.).
- Propper, S. M. (1900). *Kazennaya prodazha pitey i obshchestvennoye mneniye*. Sankt-Peterburg: Birzhevye vedomosti. (In Russ.).
- Protko, T. S. (1988). *V borbe za trezvost': stranitsy istorii*. Minsk: Nauka i tekhnika. (In Russ.).
- Skrynnikov, R. G., Kopanov, N. A. (eds). (1989). *Narodnaya borba za trezvost' v russkoy istorii*. Leningrad: BAN SSSR. (In Russ.).
- Sukhova, O. A. (2008). *Desyat' mifov krestyanskogo soznaniya: ocherki istorii sotsialnoy psikhologii i mentaliteta russkogo krestyanstva (konets XIX — nachalo XX v.) po materialam Srednego Povolzhya*. Moskva: ROSSPEN. (In Russ.).
- Voronov, D. N. (1928). *O samogone*. Moskva: Gosudarstvennoye meditsinskoye izdatelstvo. (In Russ.).